

Триллер - свирепый детектив, страх и ужас

Александр ЗИБОРОВ

Ловушка для убийцы

Наёмный убийца,
Шериф-неудачник,
Безнаказанное убийство,
Убийца и Киллер

12+

Александр Зиборов
Ловушка для убийцы

«ЛитРес: Самиздат»

1989

Зиборов А.

Ловушка для убийцы / А. Зиборов — «ЛитРес: Самиздат», 1989

Сборник "Ловушка для убийцы" состоит из одноимённой повести и детективных рассказов "Наёмный убийца", "Шериф-неудачник", "Безнаказанное убийство", "Убийца и Киллер". Написаны они в жанре крутого детектива-триллера...

Содержание

Наёмный убийца	5
Шериф-неудачник	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наёмный убийца

Смерть ходила где-то совсем рядом. Даг Крант знал это, чувствовал всем нутром, а в последние дни его интуитивные догадки обрели твёрдую уверенность: ему грозит смертельная опасность.

По спине пробежал холодок, хотя вечер был тёплым. Солнце недавно зашло, и закат уже догорел. Крант вместе со своим напарником Марком Стиблером сидели в недавно ими угнанном «ягуаре», поставленном среди кустарника на опушке леска. Внизу в пологой долине метрах в трёхстах находился внушительного вида особняк.

Крант поднял бинокль с приспособлением для ночного видения и уже в который раз принялся высматривать в зашторенных окнах щели. Тоже самое с видимым усердием делал и Стиблер. Вообще-то, Крант мог обойтись без него, да и искренне хотел этого, но боссы навязали ему своего телохранителя. Пришлось поневоле согласиться, ведь Крант – обычный наёмный убийца, исполнитель, его мнение в подобных вопросах мало принималось во внимание. Тем более, что заказчики имели с ним дело не в первый раз, платили щедро, ссориться с ними не имело смысла: руку дающего не кусают.

И всё же, вспомнив это, Крант вновь испытал неприятное чувство. Помощник ему не нужен, он скорее помеха. К тому же Крант привык действовать в одиночку, надеясь лишь на самого себя, свой опыт, профессионализм.

Марк Стиблер хмыкнул и показал пальцем:

– Шестое окно на втором этаже! Считай слева! Он там!

Крант тут же отыскал цель. Бинокль приблизил окно вплотную, словно бы оно находилось в нескольких метрах от него... Кто-то курил, оттянув штору в сторону для лучшего обзора окрестностей. При затяжках огонёк сигары позволял разглядеть волевое скуластое лицо удачливого предпринимателя Ивена Эфаноффа. Его-то и приказали ликвидировать боссы. За что, почему? Этого не объяснили, но в общих чертах киллер представлял причину: хваткий и умный бизнесмен перешёл дорогу его хозяевам, обыграл их в честной борьбе, тогда-то они и решили прибегнуть к подобному кардинальному методу, дабы устранить опасного конкурента.

– Начинай! – поторопил Стиблер.

Крант искоса бросил на него недовольный взгляд. Отложил бинокль и взял винтовку, снабжённую специальным оптическим устройством для стрельбы ночью. Через окуляр нашёл необходимое окно, навёл перекрестье прицела на лоб ничего не подозревающего курильщика. Мягко вдавил курок...

Стиблер на заднем сиденье засопел и заёрзал. Кранта облило холодным потом, ибо он явственно почувствовал приближение опасности. В самый последний момент ослабил нажим и курок вернулся в первоначальное положение. А его напарник напряженно ждал выстрела.

Стиблер не видел левую руку Кранта, которой тот достал из кармана свой «кольт», не меняя положения тела.

– Стреляй же, что ты медлишь! – горячо зашептал Стиблер.

Крант резко повернулся к нему, наставив прямо в грудь напарника свой револьвер. Стиблер ахнул и оторопело застыл.

– Ты что, Даг, с ума сошёл? Не стреляй!

– Покажи, что у тебя в руке?.. Так, так, значит, носишь «магнум» – излюбленное оружие дешёвых гангстеров, вроде тебя. Давай-ка его сюда!.. Только не ври, что приготовил его для того, чтобы им отгонять от себя комаров. Говори прямо: кто тебе приказал убить меня?

Стиблер ошарашено молчал.

– Я знаю, что тебе поручили пристрелить меня после того, как я убью Эфаноффа. Много тебе за это заплатили?

– Не очень, поспешили, – вырвалось у Стиблера, и он тут же замолчал, пожалев о своём признании.

– За что они решили убрать меня?

– Не знаю, они ничего не сказали.

– Не верю. Если даже не сказали, то ты, несомненно, что-то вынюхал, о чём-то догадался. Ты давно работаешь на них, изучил досконально. Что-то ты знаешь. Непременно знаешь. Итак, что именно?

Молчание.

Киллер усмехнулся:

– Хочешь, дам тебе очень хороший совет: будь предельно искренним со мной и выкладывай всю правду, только это может уберечь тебя от пули, только это. Ты забыл, что имеешь дело с профессионалом по этой части. Не сомневайся, убью легко и просто, как давят надоедливый клоп или таракан. Противно, но пристрелю. Ну?

– Я ничего не понял, клянусь! Им что-то про тебя наплёл их новый дружок из Чикаго.

– А это кто ещё такой?

– Недавно сюда приехал. Какие-то совместные дела проворачивают, на этом и снюхались.

– Как звать? Имя?

– Некий Сэм Гангнус.

– Гангнус? – не смог скрыть удивления Крант.

Стиблер кивнул.

– Он меня видел?

– Кажется, да. Они и тебя хотели привлечь к тому делу, а потом передумали. Этот Сэм Гангнус, как я понял, к тебе отнёсся подозрительно, даже очень.

Первоначальный испуг Стиблера почти прошёл и он чувствовал себя спокойнее.

– Что ещё тебе известно? Говори всё, иначе!..

– Больше ничего, клянусь, я всё сказал!

Крант некоторое время изучающе глядел в лицо напарника, словно пытаясь проникнуть в его мысли. Потом процедил:

– Считаю, что я тебе верю. Но есть ещё один момент. Признайся, что ты спрятал в кустах?

– В каких ещё кустах? – с неподдельным изумлением переспросил Стиблер.

– В тех самых, в которые ты ходил с полчаса назад, якобы по нужде. Сейчас я вспомнил, очень уж подозрительная отлучка. Что ты там делал, я хочу знать правду?

Стиблер рассмеялся:

– Я же тебе сказал тогда, что меня приспичило, вот и пошёл туда... Можешь посмотреть, если хочешь, убедишься.

– Пойду, обязательно пойду, погляжу и проверю, – заверил Крант, – но только с тобой. Ведь оставлять тебя одного здесь нельзя, ты можешь что-нибудь сотворить такое... Но гляди, если соврал – ты покойник.

– Я сказал правду, чистую правду!

– Тогда я дам тебе пинка под зад и отпущу на все четыре стороны.

Стиблер облегчённо вздохнул, не надеясь отделаться столь легко.

Они выбрались из «ягуара» и углубились в кустарник. Стиблер показал:

– Вот видишь мокрое место, видно хорошо, блестит под луной... Ничего я не прятал.

– Да, – вспомнил Крант, – а что у тебя в карманах? Покажи. Всё доставай!

Разные мелочи он вернул вероломному напарнику, а документы и связку из трёх ключей забрал. Спокойно отступил на шаг назад и нажал курок «магнума»: Стиблер превратился в труп раньше, чем понял, что произошло... Держась на расстоянии, чтобы случайно на него не попала кровь, Крант пустил ещё одну пулю в голову агонирующего человека. На всякий случай. Он привык всё делать наверняка.

Вернулся к машине. Усаживаясь в кресло за руль, вполголоса произнёс:

– Терпеть не могу пачкать возле себя.

Настроение его улучшилось. Он чувствовал, что смерть отдалилась, хотя и не скрылась совсем. Это он будет иметь ввиду. Мысленно выругал себя: давно было пора вспомнить о своём испытанном кредо и сменить район охоты. Тут он слишком наследил, чересчур примелькался. Расслабился, замороженный большими и лёгкими заработками. Непростительная оплошность, которая может ему дорого обойтись.

Мотор заработал и машина понесла киллера прочь от особняка Ивена ЭфанOFFфа, который так и не узнал, что пребывал на волосок от смерти.

...Собаки подбежали, дружески повизгивая. Предвидя подобную встречу, Крант загодя подкармливал их, приручая к себе. Потому псы не лаяли. Ключом Стиблера Крант открыл дверь чёрного входа и вошёл в здание. Коридор устилал пушистый ковёр, который позволял двигаться бесшумно. Кабинет. Поворот ручки и шаг в комнату.

Последовал резкий окрик:

– Том, ты зачем явился? Мы тебя не звали!.. Что? Это ты?! Как? Зачем ты здесь?!

Хозяин этого прекрасного кабинета Уильям Кейселл поперхнулся, когда увидел, что вместо старого слуги перед ним стоит с огромным «магнумом» в руках Крант, чьё мрачное до свирепости лицо могло устроить даже того, кто не ведал о его жуткой профессии наёмного убийцы. А Кейселл знал это, как и его компаньон Мишель Мориссон, который находился здесь же. Последний попытался было сунуть руку в карман, но замер на прицеле револьвера киллера. Затем Крант подошёл к нему, забрал «беретту» и нанёс Мориссону тычок в живот, от которого тот надолго потерял дар речи.

– Теперь поговорим начистоту, джентльмены, – начал Крант, – Почему вы решили избавиться от меня?

– Это ложь!

– Стиблер мне всё рассказал, нет смысла запереться: он оказался на удивление весьма осведомлённым в ваших делах человеком! Я хочу знать правду, всю правду и ничего, кроме правды. Так почему же? Выкладывайте всё начистоту. Я очень, очень любознательный.

Компаньоны переглянулись с неприятными минами на лицах. Поморщились, поняв, что им выбора не оставляют.

Затем Кейселл с кислым видом спросил:

– Что тебе говорит фамилия Гангнус?

– Я служил у некоего Гангнуса, Иосифа. У него был брат Сэм, позже унаследовавший его дело. Дальше.

– Под каким именем вы служили у него?

– Тогда меня звали Гансом Каллером. Что ещё хотите знать?

Кейселл и Мориссон снова обменялись взглядами, откровенность Кранта поразила их.

– Что вы сделали с Иосифом?

– Убил, – спокойно ответил Крант, – как сейчас убью и вас. Можете считать себя покойниками. Убью, если...

– Что – если?! – от страха двое ещё несколько минут назад бодрых мужчин почтенного возраста превратились в откровенно перетрусивших стариков. На бледных до пепельного цвета лбах выступила испарина.

– Если не сумеете откупиться. Сейчас же, немедленно. Даю вам десять минут, и ни секундой больше, чтобы выложить выкуп. Иначе потом вы трупы. Советую поспешить. Напоминаю о печальном опыте Иосифа Гангнуса: он слишком уж медлил, растягивая расставание с деньгами и это его погубило. Примите во внимание сей печальный пример. Поспешите протянуть мне руки с деньгами, иначе протяните ноги.

Голос наёмного убийцы грозно и был предельно убедителен.

– Сколько же вы хотите?

– Тысяч пятьдесят маловато. Скажем, мне нравится сумма в семьдесят тысяч с каждого из вас.

Мориссон ухмыльнулся:

– Вы позволите присесть, чтобы я выписал чек?

– Не принимайте меня за полного идиота! Мне нужны наличные. Тут же, не выходя из комнаты. Я не могу рисковать, получая такую сумму в банке. Ищите другие варианты, которые спасут вас от пули.

Несколько минут Кейселл с компаньоном пытались убедить Кранта взять чек, но тот спокойно качал головой, роняя лишь одно безжалостное слово:

– Наличные.

– Ну, нет же у нас с собой таких денег, нет! – вскричал Кейселл. – Не могу же я постоянно носить мешок!

– Тогда вам сильно не повезло: умрёте на редкость состоятельными людьми. Вы и Мориссон. Наследники скажут вам спасибо. Кстати, осталось всего шесть минут с секундами. Скоро вы избавите меня от необходимости бесполезного спора с вами.

Кейселл почти обезумел и, махнув рукой, полез в свой потайной сейф, который был спрятан за картиной. Достал необходимые для спасения семьдесят тысяч долларов. Мориссон слёзно вымолил у компаньона оставшиеся деньги, выгреб всю наличность из кармана, к ней добавил золотые часы, такие же запонки, перстень и заколку с бриллиантами. Со слезами запричитал:

– Это всё, что у меня с собой имеется! Клянусь всем, что дорого! Я выложил всё! Всё!

– Ладно, сгодится, – согласился Крант. – А теперь я позаимствую ваш кейс, Мориссон, в карманах такие деньги не унести.

Тот ничего не ответил, глядя на неумолимого вымогателя, но промолчал, только стиснул зубы, аж желваки выступили на скулах.

Уложив весь выкуп, киллер взвесил на руке массивный «магнум» Стиблера, достал «беретту». После некоторого раздумья сказал:

– Кстати, джентльмены, признаюсь начистоту, ежели вам это будет интересно: тогда Иосиф Гангнус мне заплатил. Всю сумму. До истечения указанного срока. И даже более... Правда, это «более» я сам забрал у него.

– А вы сказали?.. Тогда почему вы его убили, ежели он заплатил?!

– Кредо есть у меня такое. Только знать о нём вам незачем, хотя вы предельно близко подошли к разгадке.

С этими словами Крант выстрелил из «магнума» в Мориссона, а затем из «беретты» в Кейселла.

После двойного убийства обтёр оружие и вложил «беретту» в правую руку Мориссона, а «магнум» – Кейселла. Прихватив портфель, киллер поспешил из комнаты, по пути протирая платком все места, которых касался рукой, дабы не оставить отпечатков своих пальцев.

Проходя по коридору, услышал торопливый топот чьих-то ног и поспешно укрылся за шторой у окна.

Мимо него в кабинет пробежал слуга Том, которого привлекли звуки выстрелов, а Крант на цыпочках поспешил к чёрному ходу, двери которого ловко и бесшумно закрыл за собой...

Следующую неделю киллер пробыл в гостинице под вымышленным именем, выдав себя за приезжего. Из номера почти не выходил, сославшись на лёгкую простуду, ел в нём же. Время от времени просил принести свежие газеты. Из них и из теленовостей он узнавал о ходе расследования двойного убийства.

В конце концов, полиция сочла это ссорой старых компаньонов, которые в бурной полемике между собой прибегли к последнему аргументу – оружию. Всех удивило то обстоятель-

ство, что оба выстрела были совершенны одновременно и каждая пуля нашла свою цель, сразив оппонента наповал. Так что победителя не осталось. Причина фатального конфликта осталась невыясненной.

Как и убийство Кейселлем своего телохранителя Марка Стиблера, чей труп позже нашли подростки в леске около особняка Эфаноффа. Пуля в нём оказалась из того самого «магнума», который держал в руке бизнесмен. В прессе появились статьи с прозрачными намёками на преступные связи этой далеко не святой троицы...

Крант удовлетворённо хмыкнул: всё прошло по его сценарию, он остался верен своему кредо, и смерть прошла стороной, лишь обдав могильным холодком. Киллер подумал, что он, пожалуй, имеет самый длительный стаж среди всех киллеров страны. Долго такие обычно не живут – слишком много знают, а потому опасны для своих заказчиков, и те рано или поздно осознав это, избавляются от исполнителей. Большинство наёмных убийц не обременены интеллектом и не осознают свой неизбежный конец.

Крант являлся исключением. Он выработал кредо: чтобы выжить, нужно убивать первым. И ещё до того, как пошлют убийцу к тебе, устрани босса... Так он всегда и делал: убивал, скрывался, менял имя и фамилию. Поэтому ещё жив, в отличие от своих многочисленных коллег, безмозглых и тупых. И ведь сделать это нетрудно, ведь он специалист в этом деле. Правда, Кранту претило убивать даром, так что он придумал способ, как выгадать и на этом. Обычно сие удавалось. Жертвы оплачивали фактически свою смерть. Как два последних крестина, Кейселл и Мориссон.

В настоящее время у него скопился неплохой стартовый капитал для начала своего дела, всё должно получиться. Он займётся легальным бизнесом. Но не здесь!

Крант вспомнил о Флориде: ласковое море, похожие на огромные зелёные зонтики пальмы, шуршащий галькой ласковый прибой, красивые девушки в откровенных купальниках... Там он никогда не был и во Флориде его никто не знает. Он приедет под новым именем и начнёт новую жизнь. В голове возникли слова: «Кен Ральс». Неплохое имя. Короткое, энергичное. Решено, он будет именоваться именно так.

Посмотрел на часы: ещё можно успеть на вечерний рейс в Майами, задерживаться здесь больше не имело смысла. Он едет немедленно!..

И Кен Ральс принялся укладывать свои вещи в чемодан.

Шериф-неудачник

О редкой коллекции главы алмазной компании Шондера рецидивист Сэм Плятт прочитал в газете и с того дня потерял покой и сон. Особое впечатление на него произвело владение богатым банкиром самой знаменитой филателистической ошибки в Азии – индийской перевёртки в 4 анны и первые марки мыса Доброй Надежды («капские треугольники»). Завзятый филателист Сэм возжаждал заполучить редчайшие и чрезвычайно дорогие раритеты в свою коллекцию, решив приложить для этого все свои способности и силы.

Вкратце о способностях рецидивиста: Сэм Плятт был одним из лучших в не очень популярной и уважаемой профессии взломщика сейфов. Коллеги завидовали его редкой удачливости и удивлялись хитроумию разнообразных приёмов потрошения сейфов.

Рецидивист скоро выяснил, что Шондер хранил свою уникальную коллекцию марок в офисе конторы, пряча сокровища в суперсовременном сейфе. Сэм нанёс ему несколько визитов, представившись агентом известной южноафриканской фирмы, которая, якобы, желает заключить сделку по алмазам... И дождался-таки долгожданного случая! Выходя из кабинета, Сэм заметил, что секретарша находится не на своём обычном месте, а несколько в стороне, откуда нижняя часть двери не просматривалась, так как закрывалась большим мягким диваном. На этой детали и держался весь его хитроумный план.

Спустя неделю он пришёл с новым предложением, которое Шондер отклонил. Сэм попрощался, вышел из кабинета, с деловым видом пересёк приёмную, кивнул на прощание секретарше, шагнул за порог, но тут же развернулся и, пригнувшись, метнулся обратно, прежде захлопнувшейся за ним двери. У секретарши создалась полная иллюзия ухода визитёра, тогда как он бесшумно, змеей, протиснулся между стеной и обшивкой большого пухлого дивана: помогли в этом рецидивисту феноменальная худоба и великолепное владение своим телом. Как-то взломщику довелось прятаться несколько часов за большим креслом, стоявшим у всех на виду в главном операционном зале чикагского банка «Центральный-южный». С весьма приятными для себя последствиями, а вот банковские кассы тогда полегчали почти на двести тысяч долларов...

Всё удалось и на сей раз.

Когда город покрыли ранние зимние сумерки, из офиса все удалились. Сэм выбрался из своего укрытия, в одну минуту проник в кабинет и принялся потрошить сейф...

Но тут удача изменила ему: грабитель не во всём разобрался со сложной системой сигнализации, у коей имелась дублирующая система, и она сработала, о чём он узнал, услышав шум у дверей кабинета, замок которой он предусмотрительно заблокировал. Хмыкнул: «Полной уверенности, что тревога не ложная у них нет, посему будут действовать не слишком решительно и быстро. Несколько минут в запасе у меня имеются».

Кляссер забирать с собой не стал, а решил переложить самые ценные марки в коробку сигарет «Честерфилд», которая лежала на столе банкира, естественно, прежде выбросив из неё сигареты. С нежностью оглядел треугольные марки мыса Доброй Надежды с изображением фигуры женщины у корабельного якоря. Марка в 1 пенни была синего цвета, а в 4 пенни – красного. Редкая ошибка в цвете, прославившая эти марки. Затем положил индийскую перевёртку, она не была обрезана по форме восьмигранника, что ещё больше повышало её стоимость. Далее в коробку последовали другие, тоже довольно ценные марки...

Затем направился к окну, достал из кармана верёвку с крюком и перчатки. Приподнял створку, зацепил подоконник крюком и по верёвке спустился двумя этажами ниже, где находилась прогорающая жестяная контора. Естественно, пустая, как и обычно в это время, что рецидивист знал. Вырезал в стекле алмазом овал, через него открыл задвижку и оказался внутри. Из конторы вышел на лестницу и хладнокровно зашагал вверх... Да-да, вверх! Личности всех

выходящих тут же выясняют полицейские, так это обычно делается, а вот сообразительности задержать человека, который не выходит из подъезда, а, наоборот, как им кажется, вошёл, не хватит.

Мимо пробежали взволнованные полицейские. Сэм вежливо сторонился. Как он и предполагал, никто не обратил на него внимание, недаром грабитель славился знанием человеческой психологии.

В результате ему удалось беспрепятственно подняться на крышу, а с неё перебраться на соседнюю. Потом – ещё, ещё и ещё дальше по крышам...

В результате этих манёвров он оказался на краю крыши какого-то дома, тогда как следующая располагалась метрах в четырёх ниже. Здание это выделялось своим жалким видом: по видимому, власти готовились его снести, а потому давно не ремонтировали.

Сэм рискнул – да и ничего другого ему просто не оставалось! – повис на руках и спрыгнул... Болью отозвалось приземление. Рецидивист охнул, но через минуту уже поднялся. Прыжок обошёлся без последствий.

Разбил слуховое окошко и проник в грязный, заставленный различным хламом и старьём чердак, где на верёвках сушилось застиранное бельё. Даже самый вид его вызывал чувство физического отвращения приверженца высокой эстетики и любителя красивой жизни, каковым всегда считал себя Сэм Плятт.

С брезгливой гримасой принялся отыскивать выход и вскоре обнаружил его: люк из прочных деревянных плах оказался запертым изнутри и отпереть его отсюда было невозможно. Сэм понял это с первого взгляда, а последующие бесплодные попытки подтвердили первоначальную догадку.

Отчаяние перехватило горло рецидивиста...

+ + +

Инспектор полиции Билл Стенберг среди своих коллег был известен под прозвищем Шериф-неудачник. О его невезучести ходили легенды. Он давно махнул на всё рукой и жил, словно плыл по течению, не ожидая от судьбы ничего хорошего. А скоро, совсем скоро Билла отправят на пенсию и фанфар при этом он не услышит, это как пить дать. Полицейский вздохнул.

В эту минуту дежурный сообщил по рации, что на соседнем участке Джеффри Гриффитса произошло ограбление алмазной конторы Шондера, из сейфа которого похищена его знаменитая коллекция марок, в числе которых редчайшие марки мыса Доброй Надежды и индийская перевёртка. Приказал следовать на место происшествия.

Билл присвистнул от удивления и чувства острой зависти. Он был страстным филателистом и хорошо понимал огромную ценность украденных марок. Много бы он дал, чтобы заполучить их в свою коллекцию...

Тут же спохватился и принялся чесать лысину: как же он выполнит приказ, ежели отпустил напарника по каким-то ему нужным делам, а сам зашёл к себе домой, где в данное время возился со своими марками, наиболее ценной среди коих была шведская марка с ошибкой в цвете. Но даже она не шла ни в какое сравнение с раритетами Шондера...

Билл поднялся, отложил кляссер и направился к выходу, терзаемый мыслью: где отыскать напарника? Как оправдаться, что сам он тоже покинул службу и оказался один?..

Он проходил мимо старого обшарпанного дома, когда из подъезда выбежала толстая негритянка с криками:

– Вор! Там вор! Он украл моё бельё!

– Вор? – оживился Билл, поняв, что судьба спасает его: он сможет сказать потом, что они с напарником занимались поимкой вора и никак не могли бросить это дело. – Ну, показывай, где там у тебя вор?

– Там, там! На чердаке! Я хотела забрать своё бельё, гляжу – он там. Я сразу же закрыла замок, не выпустила его» И сразу сюда!

Билл по грязной лестнице поднялся наверх, осторожно отпер ключом, вручённым ему женщиной, огромный висячий замок, приоткрыл крышку люка. В это время начал накрапывать дождь, капли которого сильно стучали по шиферу кровли, заглушая все прочие звуки. Пользуясь этим, полицейский тихо поднялся на чердак. Тщедушный воришка нервно срывал бельё и бросал вниз – так озлоблённый попаданием в ловушку Сэм Плятт давал выход своим чувствам.

«Ага, он намеревается собрать бельё в кучу и унести! – смекнул Билл. – Только я тебе этого не позволю!» Вслух внушительно пробасил:

– Стоять! Полиция!

Коротышка остолбенел, медленно повернулся, и рванулся было бежать, но точный удар в подбородок лишил его сознания, бросив на пыльный пол чердака. Полицейский удовлетворённо хмыкнул и внушительно расправил плечи: это тебе наука, мерзавец, команды нужно выполнять!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.